
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

**ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАУКЕ:
К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. К. ПЛАТОНОВА**

© 2016 г. Т. И. Артемьева

Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Института психологии РАН, Москва.

Рассматриваются различные периоды жизни и деятельности выдающегося отечественного психолога Константина Константиновича Платонова. Большое внимание уделено не только его профессиональным интересам и научным результатам, но и личностным характеристикам. Показано, что развитие Платонова как профессионального ученого проходило параллельно со становлением отечественной психологической науки в XX столетии. Раскрыт его вклад в разработку разных направлений психологии и ее методологических основ. Особое внимание уделено подходу ученого к пониманию системы психологии и анализу его теории личности.

Ключевые слова: К.К. Платонов, жизненный путь, направления научной деятельности, личностные характеристики, методология, теория и практика, система психологии, личность.

«Мне хотелось самому проложить “свой” путь в науку...»

К.К. Платонов

В истории советской психологической науки есть целая плеяда ученых, которые стояли у истоков её создания, и в дальнейшем внесли огромный вклад в ее развитие, получив заслуженный статус классиков.

Когда речь идет о вкладе ученого в науку, необходимо учитывать много характеризующих

его составляющих: разработка оригинальных концепций, идей, гипотез; наличие фундаментальных работ, оказавших влияние на научную мысль; обоснование новых перспективных научных направлений и путей внедрения полученных результатов в практику. Выдающиеся психологи были также крупными организаторами психоло-

гической науки, мудрыми наставниками и воспитателями молодых ученых-исследователей и практиков.

В этой связи К.К. Платонов писал: «Есть три рода деятелей науки, оставляющих в ней след (о мелькнувших бесследно речь здесь не идет). Это, во-первых, ученые, которым довелось присутствовать при зарождении и развитии новой комплексной науки, сумевшие благодаря своей широкой научной культуре ранее других понять и показать другим перспективы этой молодой науки, становясь пламенными трибунами ее. Во-вторых, это крупные специалисты в уже сложившейся науке, применявшие ее к новой области и упорно и последовательно обогащавшие последнюю своими конкретными исследованиями. Наконец, в-третьих, это ученые-организаторы, строившие на пустом месте и часто вопреки “мнению начальства” и в борьбе с ним не только системы понятий, но и системы мероприятий» [12, с. 254].

Другими словами, реальный масштаб личности ученого, его место в истории психологической науки определяются как значимостью, перспективностью и востребованностью его научных идей, так и его научно-организационной деятельностью, способствующей консолидации психологического сообщества и повышению его научного потенциала.

Константин Константинович Платонов (1906–1984) – известный психолог, биолог и врач, доктор медицинских и психологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР, награжденный орденами Красного Знамени и Отечественной войны II степени, а также 11 медалями – по праву относится к выдающимся российским ученым XX столетия.

Следует отметить, что в литературе есть специальные работы, отражающие жизненный путь и вклад К.К. Платонова в становление советской психологии [1; 13 и др.].

К.К. Платонов родился 7 июня 1906 г. в г. Харькове в семье потомственных врачей, где царил “медицинская атмосфера”. Безусловно, влияние семьи на становление его личности и формирование научных интересов было весьма значительным, а скорее всего – определяющим.

Его дед Иван Яковлевич Платонов – русский психиатр, один из врачей-гуманистов, которые пропагандировали и использовали в своей практике новый подход к лечению нервно-психических больных. “Иван Яковлевич считал своей главной целью организацию образцового психиатрического стационара, могущего одновременно

способствовать формированию кадров психиатров на уровне современной науки и университетского преподавания”, – писал К.К. Платонов [12, с. 43]. Отец – Константин Иванович Платонов – врач-клиницист, невропатолог, специалист по гипнозу и преподаватель медицины, «был представителем так называемой “большой психиатрии”», в 1912 г. он под руководством В.М. Бехтерева защитил диссертацию на степень доктора медицины по проблемам психотерапии. И дед, и отец К.К. Платонова были известными учеными не только в России, но и за рубежом.

Но не только дед и отец К.К. Платонова оказали большое влияние на формирование его личности. Значительно и воздействие матери ученого, Веры Александровны Лебедевой. Она была высокообразованным человеком, профессиональным педагогом. Ее потеря, когда К.К. Платонов был ребенком, стала для него страшным горем, спровоцировавшим глубокие личностные переживания.

Жизнь и научная деятельность К.К. Платонова оказались в полном смысле слова вписаны в историю развития отечественной психологии советского периода. Более того, он стоял у истоков формирования советской психологической науки, активно участвовал в ее создании и развитии, отдав этому все свои творческие силы и организационный талант. Он всегда был готов ставить и новаторски решать новые и сложные научные задачи, и, как показало время и его деятельность, делал это на высоком уровне.

Интерес и установка на научную работу у него проявились очень рано. Свой путь в науку К.К. Платонов начал в юношеском возрасте. В 1921 г., будучи 15-летним подростком, он начинает работать коллектором-препаратором в Институте распространения естествознания (ИРЕ) в Харькове. Этот институт представлял собой первый народный лекторий, созданный на базе Краеведческого музея. В задачу института входила организация для населения бесплатных лекций по атеизму и краеведению. И уже в 1924 г. Платонов избирается секретарем правления ИРЕ и утверждается лектором – факт сам по себе показательный. В 18 лет ему было доверено ответственное дело – просвещать население в ходе лекционной деятельности. Последующее время показало, что выбор был сделан правильно: лекционная работа К.К. Платонова и на научной кафедре, и в массовой аудитории составляла неотъемлемую составную часть его жизнедеятельности. Его лекции всегда вызывали неподдельный интерес у слушателей.

Результаты первых самостоятельных исследований, выполненных в рамках ИРЕ, 20-летний ученый обобщил в книге “Краткий определитель амфибий и рептилий Украины”, вышедшей в 1926 г. в Харькове. Она получила высокую оценку естественников и была рекомендована к изданию в качестве учебного пособия для студентов педвузов. Следует отметить, что К.К. Платонов очень гордился этой своей работой и охотно показывал ее впоследствии своим коллегам.

В 2005 г. Институтом психологии РАН был издан мемуарный труд К.К. Платонова “Мои личные встречи на великой дороге жизни (Воспоминания старого психолога)” [12]. Этот труд представляет особый интерес для историков психологии, поскольку в нем содержится большой объем данных по истории становления психологической науки в России XX столетия. Он может также использоваться психологами, разрабатывающими проблему личности, поскольку включает богатейший материал о жизни людей, которые, находясь в труднейших жизненных и социальных условиях, терпя лишения и невзгоды, в том числе и военного времени, тем не менее ставили перед собой высокие цели и стремились к их достижению. К.К. Платонов представил серию ярких психологических портретов ученых, создававших советскую науку, раскрывая их внутренний мир через замыслы и интересы, победы и поражения, невероятные усилия и напряжения, которые были свойственны этим людям. Они оставили глубокий след в науке, в сердцах своих последователей и учеников, оставаясь ярким примером для современной научной молодежи.

В этой работе К.К. Платонов с большим чувством уважения и признательности описывает свои отношения с коллегами в ИРЕ: одним из его организаторов, ботаником-дарвинистом В.В. Стахорским; известным энтомологом, путешественником, участником многих экспедиций в разные страны, автором уникальной коллекции насекомых Г.В. Каховским; профессором зоологии Харьковского сельскохозяйственного института, председателем правления ИРЕ И.К. Тарнани; профессором астрономии Б.П. Осташенко-Кудрявцевым и др. Это были истинные ученые-естествоиспытатели, которые видели свою задачу не только в разработке разных направлений естествознания, но и в пропаганде его достижений, формировании интереса к нему у окружающих людей. По словам К.К. Платонова они оказали значительное влияние на формирование его мировоззрения и профессиональных интересов. Он писал: “Они дали мне пример беззаветного служения своему

делу и научили меня любви к природе и ко всему живому; они научили меня эволюционному пониманию места человека в развитии материи и принципиальному различию эволюции двух ветвей животного мира; они научили меня также философскому отношению ко всему существу” [12, с. 69].

Кроме того, работа в ИРЕ имела и сугубо личный аспект. Здесь К.К. Платонов познакомился с Галиной Николаевной, которая стала его женой и другом на долгие годы их совместной жизни, разделяя с ним все ее трудности и радости.

Естественнонаучная направленность работы в ИРЕ сыграла свою роль: в 1923 г. К.К. Платонов поступил на биологический факультет Харьковского института народного образования (ИНО). Но в 1925 г. произошла его встреча с В.М. Бехтеревым, послужившая поворотным пунктом в его дальнейшей судьбе, став, по словам Платонова, побудителем к занятию психологией и ее теоретическими проблемами. В предисловии к вышедшей в 1972 г. книге “О системе психологии”, он пишет: «Субъективно для автора эта книга является попыткой выполнить завет Владимира Михайловича Бехтерева. Длительная беседа с ним в 1925 г. в значительной мере определила мой дальнейший жизненный путь. Узнав, что я, молодой тогда биолог, интересуюсь психологией животных, он убедил меня, что путь познания ее лежит через путь познания психики человека... А узнав, что я увлечен “Системой природы” Линнея и уже написал книгу по систематике “Определитель амфибий и рептилий Украины”, Бехтерев сказал: “Попробуйте когда-нибудь перенести опыт систематики животных и растений на классификацию психологических понятий. Ведь там еще долиннеевский хаос”. Сорок пять лет, занимаясь психологией, я не забыл этих слов» [8, с. 3–4].

Логичным и объяснимым для Платонова, выросшего в семье потомственных медиков, стало решение изменить направление своего жизненного пути: с 3-го курса биологического факультета ИНО он переводится на 1 курс Харьковского медицинского института. “Биология и зоопсихология отходили в прошлое, оставив в моем мировоззрении глубокий и прочный фундамент” [12, с. 83]. Но, как пишет К.К. Платонов, перейдя в сентябре 1925 г. на первый курс Харьковского медицинского института, он не порвал связей с ИРЕ. Летом 1925 г., готовясь уйти в плавание на “Персее”, он поехал с группой студентов 3-го курса биологического факультета Харьковского ИНО в экспедицию в Хосту. “Наряду с гидробиологией

я и в этой экспедиции занимался герпетологией. В частности, я продолжал начатые еще в Харькове эксперименты по гипнозу и каталепсии лягушек, тритонов, ящериц и змей”, – пишет К.К. Платонов [12, с. 82].

Следуя совету Бехтерева уделить основное внимание психологии человека, Платонов с осени 1926 г. совмещает учебу в институте с работой внештатным младшим научным сотрудником в психофизиологической лаборатории Украинского психоневрологического института (УПНИ). Здесь он участвует в разработке темы “Психофизиологическое исследование хулиганов в Допре” [12, с. 88]. Полученный опыт исследовательской работы оказался, как отмечает Платонов, чрезвычайно важным: “Именно в этой лаборатории в моей работе тесно переплелись основные психологические направления: психология труда, дифференциальная психология личности, социальная психология и криминальная психология. В течение ряда лет эти направления работы шли у меня либо параллельно, либо перемежаясь” [12, с. 90].

В 1928 г. К.К. Платонов работает в Харьковской психотехнической лаборатории Южных железных дорог, где изучает труд машиниста. «Моей основной задачей во время работы в психотехнической лаборатории ЮЖД и было составление дифференциальных профессиограмм основных “желдорработников”. Для этого я и ездил на всем, на чем можно было передвигаться по рельсам, по всей Украине, имея персональный билет и пропуск, чем несказанно гордился. Но, кроме того, “у меня” был вагон-лаборатория и в нем “собственное” купе» [12, с. 98]. В августе 1928 г. К.К. Платонов проводит наборы и распределение по профилям в желдорФЗУ в Полтаве, Кременчуге, Курске и Лозовой. В это же время он организует комплексное исследование телефонисток Управления ЮЖД.

В 1929 г. К.К. Платонов получает диплом врача и начинает работать в области психогигиены. Одновременно он экстерном заканчивает биологический факультет.

Значимый этап жизни Платонова – работа в должности санитарного врача в Забайкалье в городе Сретенске. Здесь он, наряду с решением обычных для врача задач, под руководством Н.И. Дамперова, известного хирурга и диагноста, исследует “уровскую болезнь”, распространенную в этом регионе. С этой целью было проведено массовое медицинское обследование 40 тысяч жителей сел, “пораженных деформирующим полиартритом и зобом”; препарирует павших животных для выяснения, нет ли и у них болезни,

аналогичной уровской болезни людей; разыскивает места нахождения колодцев и казачьих сел в долине реки Урова, выселенных из-за массовых заболеваний в 60-х годах XIX в.; изучает костную систему умерших больных людей и т.д.

В это же время Платонов направляется в качестве особо уполномоченного крайздрави на борьбу с сыпным тифом и черной оспой, вспыхнувшими на приисках в районах станций Борзя и Хадабалук [12, с. 119].

После возвращения из Забайкалья К.К. Платонов назначается начальником психотехнической лаборатории только что построенного автозавода в Нижнем Новгороде. В книге “Мои личные встречи на великой дороге жизни”, практически невольно *характеризуя собственную бурную организаторскую и научную деятельность в те годы*, он пишет: “Приехав 20 мая 1932 г. на Нижегородский автозавод, я нашел там психотехническую лабораторию, расположенную в двух комнатках в здании заводоуправления, рядом с отделом кадров. Весь ее штат состоял из двух человек – местного психотехника Петра Яковлевича Епишина, врио начальника, и лаборантки. Переименовав эту лабораторию в психофизиологическую, я на базе ее начал организовывать исследовательский сектор отдела техники безопасности и промышленной санитарии” [12, с. 124]. Как вспоминает Платонов, в это же время силами сотрудников был построен новый корпус, низ которого был отведен под кабинеты врачей центрального медпункта, а верх – под исследовательский сектор. В исследовательском секторе автозавода были созданы лаборатории психологии труда, физиологии труда, гигиены труда и рабочего питания, кабинеты производственной физкультуры и медицинской статистики, а также музей охраны труда. Все поступающие работать на завод проходили обязательный профилактический осмотр. На автозаводе он оставил “60 человек сотрудников и полмиллиона из годового бюджета на оплату работников нижегородских и московских институтов, выполнявших договорные темы” [12, с. 125]. Из сказанного выше видно, какой огромный труд был проделан К.К. Платоновым в целях совершенствования трудовой деятельности рабочих и сохранения их здоровья.

Через два года по решению Главного управления автотракторной промышленности (ГУТАП) К.К. Платонов был командирован на Челябинский тракторный завод для организации там аналогичного научно-исследовательского подразделения.

Научная деятельность К.К. Платонова в области психологии труда, психогигиены, летной дея-

тельности, профотбора и профориентации и др., содержательно раскрыта Л.Г. Дикой [4]. Интересно, что, изучая ту или иную профессию, Платонов использовал трудовой метод (по С.Г. Геллерштейну), предполагающий поэтапное освоение исследователем анализируемого вида профессиональной деятельности: «Освоить хорошо каждую изучаемую мною профессию я не могу, да и не должен. Но лично “попробовать” ее обязан. Я так полагал и раньше, когда бросал уголь за кочегара и вел паровоз; потом я мыл золото, работал на прессах. Позже, уже в авиации, прошел курс летного обучения, а на фронте летал на боевые задания за стрелка-радиста и штурмана» [12, с. 136].

В сентябре 1935 г. К.К. Платонов уже в качестве военного врача приступает к работе в недавно созданном (в мае 1935 г.) Институте авиационной медицины, где он несколько месяцев числился в отделе, возглавляемом С.Г. Геллерштейном [12, с. 135–136].

Позже Платонов был назначен начальником филиала Института авиационной медицины 1-й Военной Краснознаменной школы пилотов им. А.Ф. Мясникова в Каче (близ Севастополя), а в начале войны, 28 июля 1941 г., он получил назначение начальником медицинской службы Новосибирского авиаучилища [12, с. 141]. В предвоенные годы совместно с Л.М. Шварцем Платонов пишет книгу «Очерки летного труда».

Особый период в жизни К.К. Платонова, как и для других психологов нашей страны, – это участие в Великой Отечественной войне, которая заставила психологическую науку перестроиться и работать на нужды фронта, решать множество актуальных проблем, давать ответы на сложнейшие вопросы, касающиеся разных сторон жизнедеятельности человека в условиях военного времени. В годы войны К.К. Платонов проявил мужество, патриотизм, неиссякаемую энергию, продолжая исследования в области авиационной и военной психологии, проводя эксперименты, в том числе “в небе” на самолете Як-11. С 1943 г. он возглавляет медицинскую службу фронтового 16-го бомбардировочного авиакорпуса, является председателем армейской комиссии, через которую за время войны трижды прошел весь летный состав армии. “При этом, – пишет К.К. Платонов, – вышло так, что я оказался единственным из всех председателей армейских комиссий, кто получил право (на уровне фронтовой комиссии) выносить заключение без утверждения следующей инстанцией” [12, с. 232]. День Победы К.К. Платонов встретил в Берлине и, как уже говорилось,

боевой путь К.К. Платонова был отмечен высокими боевыми наградами.

А.Д. Глоточкин пишет, что по оценке военных специалистов, К.К. Платонов внес значительный вклад не только в авиационную, но и в военную психологию в целом. Большую роль сыграли его работы по профессиональному отбору при зачислении курсантов в военные училища. Он был одним из тех психологов, кто настаивал на применении тестов с целью распределения военного состава “по боевым специальностям, притом грамотно, т.е. с учетом индивидуальных психологических особенностей каждого” призывника, что имело особую значимость в условиях боевых действий [2]. Послевоенный период жизни и научной деятельности К.К. Платонова характеризуется значительными достижениями в науке, активной научно-организационной и педагогической деятельностью. По-прежнему его деятельности был присущ творческий поиск, стремление сказать *свое, новое слово* в науке при анализе и решении различных проблем психологии. Это было свойственно ему до 1984 года, до самой последней минуты жизни.

В 1949 г. К.К. Платонов назначается начальником отдела экспериментальной психологии Института авиационной медицины. В это время он продолжает исследования психологического состояния и поведения летчика на базе созданного им самолета-лаборатории: «Чугуевское авиационное училище, – пишет К.К. Платонов, – было основной летной базой моего психологического отдела НИАМ. Именно там эксплуатировался оборудованный в Ленинграде мой первый самолет-лаборатория Як-11... В Чугуеве мы с Григорием Гавриловичем¹ впервые в 1951 г. отработали методику “радиорепортажа” и исследовали навыки посадки самолета» [12, с. 212].

В 1960 г. после окончания военной службы К.К. Платонов начинает работу в Институте философии АН СССР в Секторе философских проблем психологии, которая продолжалась до конца 1971 года. 16 декабря 1971 г. Президиумом АН СССР было принято решение о создании в ее системе Института психологии. В этот Институт были переведены все сотрудники названного сектора. К.К. Платонов продолжил свою научную деятельность в составе сектора социальной психологии вплоть до последних дней своей жизни.

Перечень приведенных основных жизненных событий К.К. Платонова ярко раскрывает масштаб его личности, разнонаправленность его инте-

¹ Г.Г. Голубев.

ресов, необыкновенное трудолюбие, ответственность и преданность науке. Любой человек, который ознакомится с этими фактами его жизни и деятельности, увидит сложность стоящих перед ним проблем и конкретных практических задач, их многообразие и в то же время его умение решать их оптимальным способом. Можно с полной уверенностью сделать вывод, что ему были свойственны не только высокий профессионализм, большие интеллектуальные резервы, но и такие выраженные личностные черты характера, как бесстрашие, смелость, огромная сила воли, целеустремленность, способность довести любое дело до позитивного завершения. Эти психологические качества личности на примере его биографии очевидны и, как говорится в подобных случаях, – комментарии излишни.

Сила воли и мужество проявились у К.К. Платонова в 1958 г.: ему было всего 52 года, когда он тяжело заболел; на него обрушился инсульт. Но он не допускал даже мысли, что останется тяжелым больным, не будет заниматься наукой. Концентрация всех душевных и физических сил, неустанные физические тренировки и, думается, вера в возможность преодоления недуга позволили ему преодолеть его и продолжить полноценную научную деятельность. Он сразу начал писать книгу “Занимательная психология”, а за этим последовали многие другие его научные труды, в которых излагались методологические и теоретические проблемы психологии, рассматривались фундаментальные вопросы разных отраслей психологии. Период его работы в Институте философии АН СССР, а позже – в Институте психологии РАН оказался весьма плодотворным.

В Послесловии к своей книге “Мои личные встречи на великой дороге жизни...”, К.К. Платонов написал, что “это действительно не моя биография и не история психологии” [12, с. 291]. Но, думается, что читатель, скорее всего, полностью с этим авторским утверждением согласиться не сможет, поскольку в ней видна “личность К.К. Платонова в действии”, что и является одним из основных свидетельств биографического характера этой работы. В ней в яркой форме отражены как история становления и развития советской психологии, представленная через научную деятельность и судьбу ученых различных направлений, так и личная, гражданская позиция, научные ценности и приоритеты, а также психологический портрет самого автора. В книге раскрываются интересы и замыслы К.К. Платонова в разных направлениях научной и практической деятельности, выявляется присущая ему высокая

научная мотивация, потрясающая активность, работоспособность, трудолюбие, одержимость своей работой, способность идти “в огонь, воду и взлетать в небо”; описываются многочисленные встречи и дискуссии с выдающимися отечественными учеными – естествоиспытателями, психологами, физиологами и др.; взаимоотношения с множеством людей и реакция на их позиции и точки зрения; отражаются его собственные мировоззренческие установки, отношение к политическим событиям в стране и их влиянию на развитие психологии; обсуждаются различные теоретические вопросы и подходы, а также ведется поиск решения проблем не только методологических и теоретических, но и практических. Безусловно, такие характеристики и раскрывают личность ученого во всем объеме и с разных сторон, наполняя ее образ реальным содержанием.

Особая заслуга К.К. Платонова состоит в том, что он внес существенный вклад в разработку различных отраслей психологии. Необычайно широк диапазон его научных разработок, включающий такие отрасли, как *общая психология, социальная психология, психология труда, военная и авиационная психология, психология религии, история психологии, медицинская психология, проблемы методологии психологии*. Перечень этих отраслей психологии, их содержательная и предметная “отдаленность” (например, авиационная и военная психология, социальная психология, медицинская психология) друг от друга, и, несмотря на это, способность понимания и развития К.К. Платоновым фундаментальных проблем в этих отраслях, возможность сказать “свое веское слово” в любой отрасли психологии подтверждает мнение о многогранности его таланта, личностном и научном потенциале. *Без преувеличения можно утверждать, что он один из немногих психологов в нашей стране, который обладал таким диапазоном и одновременно мог работать в разных отраслях науки с большой отдачей – и как методолог, и как теоретик, и как практик*. Ему было интересно все вокруг: люди, события, встречи, дискуссии, другими словами – жизнь во всем ее многообразии. Благодаря личностному интересу, необыкновенной работоспособности и безусловному исследовательскому таланту К.К. Платонову удалось поставить и решить многие проблемы в названных выше научных направлениях и отраслях психологии. К.К. Платонов был инициативным исследователем, им всегда ставились и решались новые и сложные задачи психологической науки, он всегда был на передовом рубеже науки и практики, там и тогда, где и когда требовались целеустремленные, смелые,

творчески мыслящие люди, способные понимать возникающие проблемы и находить методы их разрешения.

Эффективность творческой деятельности К.К. Платонова оказалась весьма высокой; это подтверждается широким использованием его идей разными исследователями [2–7, 15]. Они востребованы в современной психологии, получают развитие в работах многочисленных учеников и последователей ученого, а его жизненный и творческий путь является примером для подражания молодежи. Необходимо заметить, что в психологии были защищены десятки диссертаций с использованием его оригинальной концепции динамической функциональной структуры личности (ДФСЛ), “метода обобщения независимых характеристик” (МОНХ) и Карты личности. Как пишет И.А. Джидарьян, в творчестве К.К. Платонова “две темы являются сквозными и наиболее близкими его научным интересам. Это – система психологии и проблема личности” [3, с. 61]. С данным высказыванием автора можно согласиться, уточнив, что этот интерес особенно выпукло проявился в 60–80 гг. XX столетия. Доказательством является такой объективный показатель, как научные труды К.К. Платонова, изданные в эти годы.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИИ

Интерес к проблемам методологии и теории, стремление создать систему психологии как науки, представить ее структуру, принципы, разработать понятийно-категориальный аппарат были реализованы К.К. Платоновым в его монографических работах “О системе психологии” [8], “Методологические проблемы медицинской психологии” [9], “Система психологии и теория отражения” [10].

К.К. Платонов поставил перед собой сложнейшую задачу рассмотреть вопросы построения системы психологии с позиций философской теории отражения и сделал попытку раскрыть сущность психических форм отражения. Он использовал накопленный в разных науках материал по вопросам построения систем с целью создания системы психологических категорий и понятий, связанных с теорией отражения. Первичная задача в этой связи состояла в том, чтобы найти исходное понятие, от которого “можно было бы вести всю дальнейшую цепь понятий, уложив их в единую систему психологической науки” [10, с. 15]. Опираясь на мнение многих ученых, в частности Н.И. Лобачевского, классиков марксизма и

др., он пишет, что таким исходным понятием для психологии является понятие “взаимодействие”. «Категория взаимодействия составляет основу любой системы, в определениях которой обязательно присутствуют понятия “взаимодействие” либо “связь» ... “Из взаимодействия как конечной причины всех явлений вытекает один из наиболее общих принципов – принцип детерминизма” [10, с. 17].

Как отмечает Платонов, психология пользуется философскими категориями, но она, как и любая другая наука, имеет свои специфические категории. “Каждый новый период в развитии психологии и каждая психологическая школа, переоценивая категории предшествующих периодов, формулирует их, исходя из своих теорий, в то же время приближаясь к абсолютной истине” [10, с. 24].

Разработка системы психологии предполагает терминологическую четкость и анализ конкретных понятий, в частности, таких как “система” и “структура”.

Понятие – это отражение объективно существующего в вещах и явлениях, закрепленное словом; это понимание сущности вещи или явления [8, с. 13–14]. Без понятий не может быть науки, поскольку наука – это система теорий, а теория – система понятий. В связи с этим необходимо уточнить вопрос о категориях, как о предельно широких психологических понятиях. К.К. Платонов пишет, что они не раскрыты и в работах психологов даже не перечисляются.

В зависимости от степени широты понятий в психологии, как и в других науках, по мнению К.К. Платонова, можно выделить категории двух иерархических уровней.

Общепсихологические категории – это понятия, объем которых совпадает с объемом психологической науки. К ним он относит следующие категории: “психическое отражение”, “психическое явление”, “сознание”, “личность”, “деятельность”, “развитие психики”.

Частные психологические категории – это понятия, являющиеся категориями только в случае рассмотрения их совокупности, исчерпывающе совпадающей с объемом и содержанием той или иной общепсихологической категории [10, с. 25]. Их можно сгруппировать следующим образом:

– память, эмоции, ощущения, мышление, восприятие, чувства и воля, понимаемые как формы отражения и соответствующие в своей совокупности общепсихологической категории “*формы психического отражения*”;

– психические процессы, психические состояния и свойства личности, характеризующие в совокупности категорию “психические явления”;

– переживание, познание и отношение, в совокупности образующие категорию “сознание”;

– направленность, опыт, особенности психических процессов, темперамент, характер и способности, определяющие в совокупности категорию “личность”;

– действие, цель, мотив, психический акт, определяющие категорию “деятельность”;

– созревание и формирование, филогенез, антропогенез, общественно-историческое развитие, онтогенез психики, входящие в категорию “психическое развитие” [10, с. 25].

К.К. Платонов пишет, что построение системы психологических понятий предполагает уточнение общих и частных психологических категорий, которым эти понятия должны быть подчинены и составлять в совокупности с ними язык психологии. Единство этого языка – категорий и понятий в их взаимной согласованности и непротиворечивости – представляет собой *систему психологических понятий*.

Система является движущей силой развития психологической науки, поскольку в ней неизбежно возникают противоречия между различными понятиями. “Эти противоречия бывают двух типов. Одни противоречия вызываются несоответствием понятий действительности, другие – пренебрежением к дефинициям, разнопониманием терминов” [10, с. 28]. “Система психологических понятий как явление субъективной диалектики, отражает систему объективных психических феноменов, подчиненную законам объективной диалектики. Построение системы психологической науки будет продолжаться постоянно. Но на каждом отрезке времени исследователь должен опираться на весь накопленный эмпирический материал, переосмысливая и систематизируя его” [10, с. 28–29]. К.К. Платонов проделал значительную работу по выделению и систематизации принципов психологии. Он приводит определение принципа, данное в логике: принцип – это “основное положение, исходный пункт, предпосылка какой-либо теории, концепции” (Н.И. Кондаков). Но для психологии им дается свое определение принципа. “Принцип психологии – это кратко сформулированная теория психологии, отражающая ее закономерность, подытоживающая ее прошлый опыт, проверенный практикой и временем, не имеющая контрфактов и ставшая исходным требованием для дальнейших исследова-

ний и построений ее дальнейших теорий” [10, с. 251]. Он отмечает тесную связь принципов и категорий науки, отмечает недопустимость разрыва между ними. В его трактовке, психологическая категория – это наиболее широкое для психологии понятие, отражающее существенный феномен, а принцип – наиболее краткая формулировка наиболее существенных взаимодействий и опосредований этих феноменов. Ряд принципов представляет собой преломление в психологии общих законов диалектики.

К основным методологическим принципам в психологии К.К. Платонов относит: принцип детерминизма, принцип развития, принцип общественно-исторической обусловленности сознания, принцип историзма, принцип единства сознания и деятельности, принцип единства личности и деятельности, принцип единства сознания и личности (разработан на основе исследований в авиации). Он предлагает, на основе объединения этих последних в перечне двух психологических принципов, сформулировать новый принцип – единства сознания личности и деятельности. Близкими к этому принципу являются: системно-структурный принцип, личностный подход как принцип психологии, принцип иерархии и иерархия принципов в психологии [10, с. 251–273].

Принцип иерархии, по мнению К.К. Платонова, говорит и о том, что, помимо общепсихологических принципов как предпосылок любых исследований в психологической науке и ее отраслях, есть и частно-психологические принципы отдельных направлений психологической науки. Он отмечает, что эти принципы могут проявляться и в отдельных проблемах, например, в психодиагностике, в теории психологических требований к пультам управления и т.д. Они не противоречат общим принципам психологической науки, а только конкретизируют их [10].

Но, как справедливо пишет ученик Платонова – Г.Х. Шингаров, Константин Константинович не уточнял соотношение этих принципов с основными, исходными принципами психологии, какими для него были отражение и взаимодействие [15, с. 77].

Существенное значение для познания психического в его разновидностях, в том числе личности с ее психическими особенностями, имеет естественнонаучная ориентация, проявляющаяся в последовательной реализации принципа единства биологического и социального в человеке.

Учитывая все сказанное выше, можно сделать вывод, что главным для К.К. Платонова было использование системного подхода при изучении психологии человека, реализация принципов единства биологического и социального, развития и личностного подхода, детерминизма, системно-структурного подхода и иерархичности.

В этой связи необходимо рассмотреть, как К.К. Платонов определяет понятия “система” и “структура”. Известно, что понятие “система” получило широкое распространение в отечественной научной литературе в 60-х гг. XX века. Ссылаясь на физику, К.К. Платонов отмечает, что *систему* предварительно можно определить, как комплекс некоторых объектов или элементов, находящихся в определенном отношении друг к другу [8, с. 22]. Понятия “система” и “структура” тесно связаны между собой. Их объединяют в понятии *системно-структурный* подход. В его определении понятие *структура* – это единство элементов, целостности и их всесторонних связей. “Я думаю, что к психологической науке более применимо понятие системы, а к психологическим явлениям – структуры. Но в обоих случаях в *системно-структурном анализе* психологических явлений можно выделить несколько этапов” [8, с. 23]. Для того, чтобы понять, что такое система, прежде всего, на первом этапе, следует выяснить, какое явление берется за целостность: или это вся психологическая наука или какая-то ее отрасль или только одна проблема; это может быть личность в целом или только одно ее свойство; это может быть определенная деятельность или только одно действие и т.п. “Обязательным требованием является только ограниченность и определенность этой целостности” [10, с. 34].

На втором этапе важно уточнить элементы этой целостности, понимая под таковыми условно неразложимые в рамках данной системы и относительно сопоставимые, автономные ее части. Если в качестве системы выступает личность, то элементами являются ее свойства; если деятельность – то, соответственно, действия. К.К. Платонов отмечает, что этот этап опирается на понимание единства целого и его части [10, с. 34].

На третьем – необходимо вскрыть наиболее существенные и общие *связи* между элементами и между каждым из них и целостностью. “Ими могут быть как односторонние причинные связи, так и взаимозависимости и взаимовлияния в процессах функционирования, поведения и развития целого явления” [10, с. 35].

На следующем этапе анализа важно выявить *необходимое и достаточное* число подсистем

или подструктур, в которые или на пересечении которых уложатся все элементы анализируемой целостности. “Подструктуры или подсистемы и элементы подвергаются *классификации* как необходимому способу их упорядоченности. Классификация частей и целого может быть выделена в самостоятельный этап системно-структурного анализа в психологии” [10, с. 35].

Далее он указывает на то, что должна быть решена задача определения понятий системы и структуры и их различия. Если же рассматривать систему, то число подсистем в ней может зависеть от тех или иных критериев, взятых за основу. «В зависимости от избранных критериев, от “среза”, который выступает предметом исследования, одни и те же элементы могут по-разному систематизироваться, т.е. группироваться в пределах единой целостности в различное число разных подсистем» [10, с. 36].

Заканчивается предлагаемый этапный анализ такими словами: “Следующей существенной задачей становится задача исследования генетической иерархии уровней компонентов и подсистем, сложившихся в процессе развития в функциональную субординацию и соподчиненность компонентов и целого” [10, с. 36].

К.К. Платонов пишет, что аналогичные этапы анализа могут быть применены к анализу каждой из подсистем или подструктур, взяв ту или иную или каждую из них как целостность.

Наряду с таким анализом существует и противоположный – путь структурного синтеза. Платонов дает своего рода методические указания, как это делать: “На первом его этапе собирается возможно большее число сведений о всех возможных свойствах и особенностях данной целостности. Собранные сведения систематизируются по подструктурам, а, если возможно, то и по элементам. При этом учитывается, что не только одно и то же сведение, но и один входящий в него сигнал может нести информацию как о нескольких элементах, находящихся в разных подструктурах, так и о самой целостности. Именно они объясняют взаимосвязь этих элементов, а через них и подструктур. Информация об этом элементе или подструктуре синтезируется в обобщенное о нем или о ней представление. Аналогично синтезируется информация о взаимосвязях. Так получается синтетическое представление об изучаемой целостности” [10, с. 38]. Как пишет К.К. Платонов, через системный подход в мышлении, мы стремимся познать реально существующие психологические структуры [10, с. 43].

СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ

Концепция динамической функциональной структуры личности, предложенная К.К. Платоновым, по его признанию, опирается и реализуется на разработанный им системно-структурный анализ в психологии [10]. Первое, что нужно выяснить при ее создании, это вопрос, что же взять *за целое*. В этой концепции за целое взята Личность, т.е. человек как носитель сознания и как живой организм. Следующий шаг в этом анализе – это уточнение *элементов* этого целого. Ими будут психические свойства, “обычно называемые чертами личности”. Далее необходимо при системно-структурном анализе личности “учесть возможно *более полное число* этих элементов”. Потом выделить *необходимое и достаточное* число подструктур. “В концепции динамической функциональной структуры личности таких подструктур выделено четыре. Это число подструктур необходимо и достаточно, так как в них могут быть включены все известные свойства личности, число которых не только не одинаково ... в различных языках, но и в каждом из них в дальнейшем может увеличиваться” [11, с. 133–134].

Динамическая функциональная структура личности (ДФСЛ), по К.К. Платонову, состоит из четырех подструктур.

Первая подструктура – направленность в ее различных формах: отношения, моральные качества личности и др. (только социально обусловленные содержательные черты личности). Это наиболее социально обусловленная подструктура, которая формируется путем воспитания. *К.К. Платонов для краткости предлагает называть ее подструктурой направленности личности.*

Вторая подструктура включает следующее: знания, навыки, умения и привычки, приобретенные в личном *опыте* путем *обучения*. Здесь наряду с личным опытом, включающим в себя и социальный, уже отмечается заметное влияние врожденных, биологических процессуальных свойств. *Она может называться индивидуальной культурой или подготовленностью.*

В третью подструктуру (где влияние биологической составляющей усиливается) входят особенности психических процессов. В этой подструктуре черты личности более зависят от индивидуальных особенностей психических процессов как форм отражения действительности. Свойства личности, взаимодействуя с тремя остальными подструктурами, формируются путем *упражнения*. Она может называться подструктурой *форм отражения*.

Четвертая подструктура личности – низшая по сравнению с другими. В ней врожденность процессуального резко преобладает над приобретенным. Нужные черты личности, входящие в эту подструктуру, формируются путем повторения, *тренировки*. Эта подструктура может называться биологически обусловленной подструктурой или *подструктурой темперамента*.

Выделенные подструктуры, как пишет К.К. Платонов, одновременно являются и ее уровнями. Вычленение основных подструктур было осуществлено исходя из таких критериев, как:

– учет уже общепринятых и практически оправдавших себя классификаций свойств личности и психологических понятий;

– учет возрастания социализации, как отдельных свойств личности, так и объединяющих их от четвертой до первой подструктур;

– учет специфических видов формирования, свойственных каждой подструктуре.

Соотношение биологического и социального, врожденного и приобретенного, процессуального и содержательного по-разному проявляются в разных подструктурах [11, с. 75–77].

Специфической особенностью или характеристикой ДФСЛ является ее связь со способностями и характером, как общими свойствами личности, взаимодействующими друг с другом, и способ их взаимодействия с этой структурой личности. К.К. Платонов подчеркивает, что эти свойства личности не рядоположены с названными чертами подструктурами и не выступают самостоятельными подструктурами, а накладываются на них.

Созданная К.К. Платоновым *концепция личности* опиралась в исходных своих позициях на работы и подходы к личности, обозначенные С.Л. Рубинштейном, Б.Г. Ананьевым и др. Вот что писал об этом сам К.К. Платонов: «Во второй половине 1920-х и в 1930-х годах я, тогда молодой периферийный психолог, искал в литературе и не находил психологической концепции, на которую мог бы опереться в своих исследованиях деятельности и личности – преступников (я, как уже говорил, начинал с них), потом железнодорожников, золотоискателей, строителей, рабочих автотракторной промышленности и, наконец, летчиков. Ни психотехника, ни отечественные и зарубежные пособия такой концепции дать не могли. Но вышедшая в 1934 г. статья Сергея Леонидовича “Проблемы психологии в трудах Карла Маркса” и в 1935 г. его книга “Основы психологии” стали для меня, как и для ряда других

психологов моего поколения, подлинно настольными книгами» [12, с. 165].

И другое его высказывание. В 1956 г. в Ленинграде на совещании по вопросам психологии личности Б.Г. Ананьев выступил с докладом “О взаимоотношениях в развитии способностей и характера”. “И именно этот его доклад побудил меня серьезно и вплотную заняться доложенной им проблемой” [12, с. 179].

Динамическая функциональная структура личности, предложенная К.К. Платоновым, у психологов вызвала горячие споры, она имела как приверженцев, так и оппонентов, но ее автор без всяких сомнений, абсолютно верил в ее объективность и эвристический потенциал, активно отстаивал правомерность и закономерность выделенных им четырех (только четыре – “не больше и не меньше”) подструктур личности, их строго определенной последовательности. Он был убежден в том, что именно эта концепция личности позволяла отказаться от существовавшего в психологии в 50-х–60-х гг. XX века взгляда на личность только как на социальную структуру, и, наоборот, создавала возможность понять ее и как биологически обусловленное образование.

Прошли десятилетия с тех пор, как была сформулирована концепция “динамическая функциональная структура личности”, но и сегодня она не устарела, и психологи дают ей позитивную оценку. Так, В.Е. Семенов пишет: «... “широкую” модель личности предложил профессор К.К. Платонов, причем он описал ее как иерархически организованную систему, состоящую из четырех основных подструктур: направленности, опыта, психических процессов и биопсихических свойств. При этом высшие подструктуры субординируют низшие» [14, с. 99].

Основные направления методологической и теоретической работы К.К. Платонова состоят в создании системы психологии и разработке базовых категорий и принципов научного психологического исследования. Его заслуга состоит и в том, что им выполнена большая работа по систематизации не только категорий общей психологии, но и конкретных ее отраслей. Это было особенно важной научной проблемой, поскольку объем психологических исследований был большим, а тематика их – разнообразной. Развивался процесс интеграции и дифференциации знания в психологической науке. В работе Г.Х. Шингарова убедительно показано, что проблеме философского осмысления в науке К.К. Платонов придавал огромное значение [15, с. 75–82]. К.К. Платонова особенно интересовали проблемы методологии

психологии, стремление дать системное описание структуры психологии как науки, обобщить ее принципы, разработать понятийно-категориальный аппарат и методический инструментальный аппарат для различных типов исследования. Его подходы к анализу тех или иных психологических направлений и проблем, например, к личности, были новаторскими и исследователям – психологам позволяли получить новый огромный объем информации не только по психологии личности, но и по определению предмета психологии, системы ее понятий и др.

К.К. Платонов опубликовал более 300 научных работ. Высказанные им основные идеи, положения и концепции были представлены в его фундаментальных монографических работах: “Человек в полете” (1957), “Психология летного труда” (1960), “Занимательная психология” (1962), “Вопросы психологии труда” (1962), “Авиационная психология” (1963), “Проблемы способностей” (1972), “О системе психологии” (1972), “Методологические проблемы медицинской психологии” (1977), “Система психологии и теория отражения” (1982), “Структура и развитие личности” (1986) и др. Он подготовил и издал психологические словари, насчитывающие большое количество терминов и понятий (1981; 1984), а его научно-популярная работа “Занимательная психология” (1962) по существу стала психологическим бестселлером, неоднократно переиздавалась в СССР и была переведена на 18 иностранных языков. Кроме “Занимательной психологии” на иностранные языки – немецкий, польский, румынский, словенский и др. были переведены и другие его научные и научно-популярные работы.

Нельзя не отметить, что К.К. Платонов оставил большой архивный фонд, включающий личные документы, переписку с коллегами, отзывы, рецензии, проекты глав рукописей, остались планы, черновики, наброски текстов, фотоархив и другие материалы. Анализ этих ценнейших документальных свидетельств позволяет дополнительно воссоздать и реконструировать не только черты его личности как ученого, но и черты его личности как человека, а также получить представление о деятельности, созданной им научной школы как уникального творческого коллектива. Эта часть творческой деятельности К.К. Платонова детально проанализирована Т.В. Зверевой в ее диссертации, защищенной на степень кандидата психологических наук в 2012 году в Московском гуманитарном университете [см. 5].

Не лишним будет добавить к психологическому портрету, что в воспоминаниях сотрудников

К.К. Платонова конца 50-х гг. XX в. он остался еще и как человек красивой и выразительной внешности. Он был высок, статен, с выразительными чертами лица, “с блеском в глазах”, энергичен и по-военному подтянут, “всегда жадно торопивший свою жизнь”, устремленный к неизведанному («Север и Ледовитый океан опять “не приняли” меня!») и нематериальному (1957 г. – “собственностью мы, всегда любившие бродяжничать, еще не обзавелись!”) производил сильное впечатление на окружающих. Следует также отметить его широкую, не только философскую, историко-психологическую, но и общую эрудицию, огромный багаж знаний в различных сферах, любовь к искусству и литературе, хорошее знание древней и современной поэзии, что непосредственно проявлялось в разговорах с ним, обогащая участника бесед. Желая исключить любую возможность оценки своей деятельности другими за счет авторитета его деда и отца, никогда не подчеркивал свою “однофамильность” с ними и зачастую уклонялся от ответа на поставленный об этом ему уточняющий вопрос. Он писал: *«Мне хотелось самому проложить “свой” путь в науку...»* (выделено – Т.А.). Этот высокий замысел осуществился – *хотел и проложил “свой” путь*, что признали ранее и признают в настоящем его коллеги, специалисты – психологи не только в нашей стране, но и за рубежом.

Психологическое сообщество хранит благодарную память о выдающемся отечественном психологе – К.К. Платонове. Он сочетал в себе многочисленные и уникальные способности – личностные и профессиональные, позволявшие ему быть глубоким методологом, теоретиком и историком психологии; новатором-исследователем; тщательным экспериментатором, непревзойденным психологом-практиком, в том числе и в разнородных областях психологии (как в авиационной и военной психологии, так и в медицинской и социальной психологии), талантливым и мудрым педагогом-наставником и выдающимся популяризатором психологической науки, пропагандирующим ее достижения и перспективы развития. Он умел популярно объяснить слушателям разных аудиторий основополагающие вопросы психологии, что она изучает, как понимать личность, что такое сознание человека, в чем состоят задачи психологии, каковы возможности специалистов-психологов и как они могут помочь человеку понять, осознать не только себя, но и других людей, а также окружающий мир. У него был редкий дар говорить просто и доходчиво об очень сложных научных проблемах.

Его пропагандистская деятельность отвечала глобальному замыслу – осуществлять психологическое просвещение нашего народа. Нет сомнения в том, что творческое наследие К.К. Платонова содержит большой эвристический потенциал как для психологической науки в целом, так и для отдельных ее отраслей, и психологи будут обращаться к нему вновь и вновь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глоточкин А.Д., Журавлев А.Л., Кольцова В.А. Жизнь и научное творчество К.К. Платонова // Психол. журн. 2006. Т. 27. № 3. С. 117–127.
2. Глоточкин А.Д. Значение работ К.К. Платонова для развития военной психологии // К.К. Платонов – выдающийся отечественный психолог XX века: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.К. Платонова (22 июня 2006 г.) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Т.И. Артемьева. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 109–119.
3. Джидарьян И.А. Концепция динамической функциональной структуры личности К.К. Платонова // К.К. Платонов – выдающийся отечественный психолог XX века: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.К. Платонова (22 июня 2006 г.) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Т.И. Артемьева. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 61–67.
4. Дикая Л.Г. Вклад К.К. Платонова в становление и разработку проблем психологии труда // К.К. Платонов – выдающийся отечественный психолог XX века: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.К. Платонова (22 июня 2006 г.) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Т.И. Артемьева. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 119–129.
5. Зверева Т.В. Историко-биографические исследования вклада К.К. Платонова в развитие психологической науки // К.К. Платонов – выдающийся отечественный психолог XX века: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.К. Платонова (22 июня 2006 г.) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Т.И. Артемьева. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 68–74.
6. Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2004.
7. Ожиганова Г.В. Творческие способности и способности личности // К.К. Платонов – выдающийся отечественный психолог XX века: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной

- 100-летию со дня рождения К.К. Платонова (22 июня 2006 г.) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Т.И. Артемьева. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 142–146.
8. Платонов К.К. О системе психологии. М.: Мысль, 1972.
  9. Платонов К.К. Методологические проблемы медицинской психологии. М.: Изд-во “Медицина”, 1977.
  10. Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. М.: Изд-во “Наука”, 1982.
  11. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Изд-во “Наука”, 1986.
  12. Платонов К.К. Мои личные встречи на великой дороге жизни (Воспоминания старого психолога). М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005.
  13. К.К. Платонов – выдающийся отечественный психолог XX века: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.К. Платонова (22 июня 2006 г.) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Т.И. Артемьева. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.
  14. Семенов В.Е. Российское общество, полиментальность и социальное согласие // Психол. журн. 2015. Т. 36. № 4. С. 98–102.
  15. Шингаров Г.Х. Философские проблемы психологии в творчестве К.К. Платонова // К.К. Платонов – выдающийся отечественный психолог XX века: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.К. Платонова (22 июня 2006 г.) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Т.И. Артемьева. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 75–82.

LIFE DEVOTED TO SCIENCE: TO 110TH ANNIVERSARY OF K. K. PLATONOV

T. I. Artem'eva

*PhD, senior research officer, Federal State-financed Establishment of Science,
Institute of Psychology RAS, Moscow*

Different periods in life and activity of outstanding Russian psychologist Konstantin Konstantinovich Platonov are considered. Great attention is paid not only to his professional interests and scientific results but to personal features as well. It is shown that the development of Platonov as professional scientist was parallel to formation of Russian psychology in the XXth century. His contribution to the development of new schools in psychology and its methodological grounds is revealed. Special attention is paid to scientist's view on psychology system understanding and personality theories' analysis.

Key words: K.K. Platonov, course of life, spheres of scientific activity, personal characteristics, methodology, theory and practice, system of psychology, personality.